

УДК 81'282.8

https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/60

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СТАТУСА «СПАНГЛИША» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

©*Ярцева С. В.*, ORCID: 0000-0003-4054-0557, SPIN-код: 3899-8741, *Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Узбекистан, libertine13@list.ru*

IDENTIFICATION OF THE CONTEMPORARY LANGUAGE STATUS OF “SPANGLISH”

©*Yartseva S.*, ORCID: 0000-0003-4054-0557, SPIN-code: 3899-8741, *Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan, libertine13@list.ru*

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос языкового статуса «спанглиша». Проанализирована возможность его принадлежности к пиджинам, креольским языкам и диалектам. Также обсуждается вероятность того, что «спанглиш» относится к разряду «интерязык». На основе анализа исторического развития, а также современных характеристик «спанглиша», таких как ареал распространения, возрастные, гендерные и социальные особенности говорящих, сфера применения и некоторые другие аспекты, выявлена его принадлежность к классу «смешанный язык».

Abstract. In the article, the problem of “Spanglish” language status is being investigated. Its possible belonging to a Pidgin, a Creole language or a dialect is being analyzed. A possibility that “Spanglish” can be related to the “interlanguage” category is also being discussed. On the basis of the analysis of “Spanglish” historical development and contemporary characteristics, such as the area of distribution, the speakers’ age, gender and social peculiarities, the application sphere and some other aspects, its belonging to the “mixed language” category is being revealed.

Ключевые слова: спанглиш, пиджин, креольский язык, интерязык, диалект, испанский язык, английский язык, смешанный язык, билингвизм, языковой статус.

Keywords: Spanglish, Pidgin, Creole language, interlanguage, dialect, Spanish language, English language, mixed language, bilingualism, language status.

Во второй половине XX века получил распространение такой языковой феномен, как «спанглиш», основанный на активном и практически равноценном владении индивидами английским и испанским языками. На стадии зарождения наибольшей степени использования данный языковой феномен достиг в приграничной зоне США и Мексики. На степень преобладания того или иного языка в данной комбинации повлияли такие причины, как близость говорящего населения к границе, среда использования, личные особенности носителей и т. д.

Первые упоминания о взаимопроникновении испанского и английского языков датированы началом XVII в. на социально-бытовом уровне. Зарождение «спанглиша» началось в речи малочисленного на тот момент испаноговорящего населения (состоящего, в основном, из метисов и креолов), проживающего к северу от реки Рио-Гранде. Вместе с тем, в дальнейшем, в связи с миграционными процессами, а также как следствие Испано-американской и Американо-мексиканской войн данное языковое явление распространилось

на другие американские и мексиканские штаты, а также ряд стран Латинской Америки.

Столь широкое распространение актуализировало вопрос языкового статуса «спанглиша», вызвав активные обсуждения в лингвистических кругах. Так, на вышеуказанных территориях «спанглиш» используется не только местным населением в повседневной речи, но широко применяется деятелями искусства и науки, а также передается следующим поколениям на уровне родного языка. Нативизация «спанглиша» поднимает вопрос, является ли он пиджином, креольским языком, испанским диалектом английского языка или все же имеет полноценный статус смешанного языка.

Так, под пиджином следует понимать название, общее для языков, которые возникают в результате межэтнических контактов с целью достижения взаимного понимания. Пиджин используется для обусловленных какой-либо необходимостью (экономической, политической, культурной и т. д.) нерегулярных контактов двух групп, владеющих разными языками и не знающих языков друг друга. Таким образом, сфера, а также время использования пиджина ограничены ситуацией и целью. Колумбийский нейропсихолог Альфредо Ардила в своей статье “Spanglish: An Anglicized Spanish Dialect” рассматривает пиджин в качестве коммуникативной системы, используемой носителями двух различных языков при возникновении необходимости в общении [1]. Более того, пиджин образуется не с помощью взаимного влияния и изменения языков, а путем механической комбинации отдельных частей одного языка с основной базой (90–95%) другого [2]. Следовательно, «спанглиш», используемый свободно и повседневно различными слоями населения в совершенно различных ситуациях, не может являться всего лишь пиджином. Его применение ограничено лишь территорией проживания говорящих на нем, но никак не временем и целью. Впрочем, вопрос четко очерченной территории с учетом развития современных коммуникационных технологий также является спорным.

Как отмечает А. Ардила, креольский язык является следующим этапом развития пиджина, когда четкая ситуативная необходимость использования образовавшегося гибрида выходит на национальный уровень [1]. Креолизацией либо «нативизацией» [2] пиджина называется процесс его расширения и становления родным языком какого-либо этноса с последующим еще большим его функциональным и структурным совершенствованием и расхождением с языком-источником, из которого он был образован.

Российский лингвист А. Швейцер указывает, что как пиджин, так и креол являются всего лишь вспомогательными языками, необходимыми в отдельных социальных контекстах. Отличием креола является то, что для определенных языковых групп он становится родным языком [3]. Профессор филологического факультета МГУ О. Ахманова подчеркивает, что в большинстве своем креольские языки образовались на территории островов Индийского океана, когда местное население перенимало язык завоевателей, внося в него черты своего языка, и далее использовало в качестве национального [4].

Креола имеет более развитую лексику, грамматику и синтаксис, он менее ограничен ситуативно, а зачастую среди определенной части населения не ограничен вообще. Тем не менее, отличительной чертой развития креола (как и возникновения пиджина) является незнание контактирующими народами языков друг друга. Вследствие этого один из языков становится основой креольского, лишь отчасти видоизменяясь под влиянием другого (местного) языка.

Вероятно, на самой начальной стадии формирования мы можем отнести «спанглиш» к креольскому языку. Массовая миграция испаноязычного населения в приграничные зоны США, как следствие Американо-мексиканской войны 1846–1848 гг., а позже и Испано-

американской войны 1898 г., привела к тому, что отдельные носители испанского языка оказывались в англоязычной среде, не владея этим языком в достаточной мере. Вместе с тем часть мигрирующего населения довольно быстро изучила английский язык, адаптировала его под свои нужды и смешала с испанским для повседневного использования.

Однако при рассмотрении «спанглиша» на дальнейших этапах развития, можно найти существенные его отличия от пиджина либо креола: он не был предназначен для общения англоговорящего населения с местным в определенной языковой ситуации; влияние английского языка на местный испанский было, в основном, односторонним, что не позволило «спанглишу» стать языком внешней коммуникации; большое влияние на его развитие оказали экстралингвистические культурные факторы; ареал использования «спанглиша» широко вышел за пределы отдельной группы населения указанных регионов.

Более того, образовавшееся смешение получило еще большее развитие вместе с ослаблением американского влияния на Мексику, Филиппины и страны Латинской Америки в первой половине XX века, когда был снят запрет на использование родного языка. Население, привыкшее к английской речи, будучи уже двуязычным, стало внедрять еще больше испанизмов в образовавшийся гибрид, модифицировать его лексическую и грамматическую составляющие. Новая волна миграции испаноговорящего населения в США в середине XX века еще больше повлияла на данный процесс, внося свои элементы в возникшее смешение.

А. Ардила при характеристике «спанглиша» использует понятие «диалект», под чем подразумевается использование языка ограниченной группой людей на отдельно взятой территории, обусловленных социальной, либо профессиональной необходимостью и находящихся в постоянном языковом контакте [4]. Также диалект подразумевает лишь разговорное использование как противопоставление культурному литературному языку. При использовании указанного термина уместно было бы упомянуть явление «диглоссии», когда диалектная форма является «низкой», а литературная – «высокой» разновидностью языка, и их варьирование зависит от ситуации и уровня окружающего общества. Более того, диалект обусловлен такими параметрами, как географическое положение, либо социальный статус, возраст и отчасти пол носителей, либо профессиональная сфера деятельности [5].

Если рассматривать «спанглиш» в качестве испанского диалекта английского языка, возникает ряд противоречий. Так, соотношение испанского и английского компонентов в нем вариативно и зависит от территории использования (что, в свою очередь, формирует свои собственные диалекты «спанглиша»), а также от индивидуумов, применяющих его. В отдельных случаях процент соотношения испанского в «спанглише» позволяет предположить, что он является английским диалектом испанского языка, что утверждает и сам А. Ардила. Однако, на наш взгляд, термин «диалект», в целом, не подходит к такому языковому явлению, как «спанглиш», что обусловлено рядом причин:

Во-первых, «спанглиш» нельзя ограничить отдельной территорией, так как он используется не только в приграничных штатах США и Мексики, в таких регионах, как Куба, Пуэрто-Рико, Панама и Филиппины, но широко и повсеместно распространен по всей Латинской Америке, используется в той или иной мере во всех американских штатах, а также в испаноязычных странах вплоть до Аргентины. Сам А. Ардила отмечает, что почти любые испаноговорящие мигранты, переселяющиеся в США, с течением времени начинают изменять свою родную речь, приспособлявая ее под английскую лексику, грамматику и синтаксис и постепенно переходя на «спанглиш» до такой степени, что индивиды, говорящие лишь на «чистом» испанском, зачастую не могут их понять [1]. Кроме того, современные

информационно-коммуникационные реалии еще больше расширили территорию использования «спанглиша», так как он широко распространен не только в общении англоговорящей и испаноговорящей общностей друг с другом, но и при коммуникации внутри них.

Во-вторых, «спанглиш» не ограничен социальным статусом говорящих, возрастом, полом либо другими подобными параметрами, так как используется не только среди повседневной речи малообеспеченных слоев населения, но с течением времени стал применяться людьми искусства, политиками и учеными разной возрастной категории и пола. Также за несколько последних десятилетий он перестал быть исключительно устным наречием, приобретя письменные характеристики. В странах Латинской Америки журналы и газеты активно используют заимствования, многие из которых занесены в словари испанского языка. Более того, использование местной интеллигенцией «спанглиша» привело к тому, что на нем уже существуют романы, рассказы и стихи. Так, например, роман писательницы Giannina Braschi «Yo-Yo Boing!» полностью написан на «спанглише».

В-третьих, в классическом понимании термин «диалект» используется применительно к формам существования одного национального языка, в то время как «спанглиш» является производной двух языков [6]. «Спанглиш» основан на примерно одинаковом владении говорящих двумя языками, образующими его, то есть на билингвизме, в рамках чего нельзя относить его, как диалект, к одной языковой системе и рассматривать в качестве варианта английского, либо же испанского. Как указывает испанист Д. Липски, вариант испанского языка, принявший и подстроивший под свою систему многочисленные англицизмы, продолжал бы, тем не менее, оставаться цельным испанским языком, в то время как «спанглиш» представляет собой смешанную форму [7].

А. Ардила, рассматривая переход испаноязычного населения на английский язык также использует термин «интеръязык» (interlanguage), под чем подразумевает постепенное изучение второго языка через призму первого. В данном случае отдельные особенности изучаемого языка не всегда понимаются верно, в результате чего заменяются подходящими морфологическими, синтаксическими правилами родного языка, а также необходимым лексисом. Впервые термин «interlanguage» был введен в 1972 году американским профессором прикладной лингвистики Л. Селингером для характеристики лингвистической системы, находящейся в промежуточном положении между родным и изучаемым языком [8]. Однако указанный термин может характеризовать лишь первый этап изучения испаноязычным населением английского языка, когда не достигнута достаточная компетентность в его владении и применяется родной язык [9], а также может быть отнесен к отдельным индивидуумам, но никак не к многомиллионному населению, использующему «спанглиш». Последний основан на высокой компетенции владения обоими языками, когда говорящий уже не изучает второй язык, но свободно говорит на нем и может легко комбинировать его элементы со своим родным языком.

В данном контексте следует обратиться к понятию «смешанный язык», который образуется на основе полного двуязычия говорящих на нем. Отличием смешанного языка от пиджина является высокий уровень владения обоими языками, тогда как при образовании пиджина имеется четкий языковой барьер и необходимость в поиске средства коммуникации. Отличием же от креольского языка выступает следующее: смешанный язык не обязательно является единственным для говорящих на нем, но, вместе с тем, может передаваться другим поколениям; он не ограничен какой-либо строго взятой территорией; вследствие билингвизма говорящих, он являет собой симбиоз двух языков, когда грамматические формы передаются

не только через использование вспомогательных слов, четкого построения предложения, служебных частей речи и т.д., как это происходит в креольских языках, но также использует изменение словарных морфем.

Что касается «спанглиша», взаимовлияние испанского и английского в нем происходит не только на лексическом уровне, но также затрагивает грамматику и фонетику, происходит видоизменение словарных и грамматических форм.

Кроме того, следует рассмотреть характеристику смешанных языков, данную Н. Вахтиным и Е. Головки, когда на их формирование большое влияние оказывает экстралингвистический фактор самоидентификации, скорость их образования (два-три поколения), а также отсутствие строгой ситуативности использования [10]. Так, формирование «спанглиша» началось в конце XVII века, однако, с полной уверенностью можно отметить его развитие и распространение после начала Американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. К середине XX в ареал использования «спанглиша» был уже довольно обширен. Население, говорящее на данном языке, на тот период представляло собой мигрантов, проживающих в Соединенных Штатах, либо завоеванное США население ранее принадлежащих Испании территорий. В данных условиях необходимость самоидентификации и самоутверждения указанной группы населения была ярко выражена, следствием чего и стало развитие «спанглиша». Однако в дальнейшем он вышел за рамки применения лишь данной частью населения и стал использоваться повсеместно вне зависимости от социальной и территориальной принадлежности. С течением времени переплетение двух языков становилось все гармоничнее, образуя устоявшиеся формы, которые уже включаются в словари испанского языка. «Фактически, «спанглиш» в современных реалиях становится новым языком», — утверждает доктор философии Колумбийского университета I. Stavans [11].

Тем не менее, отмеченное нами ранее наличие различных вариаций «спанглиша», его собственных диалектов, разнящихся от территории к территории, заставляет некоторых лингвистов подвергать данное утверждение сомнению. Так, «спанглиш» Техаса и Калифорнии значительно отличается от «спанглиша» Майями или Нью-Йорка [1]. Причиной этого является форма испанского, преобладающая в данной конкретной области: например, в южных штатах более распространены мексиканцы; в Нью-Йорке можно встретить выходцев из всех стран испаноязычного мира; Панама и Пуэрто-Рико, в связи с насаждением английского языка во время Испано-американской войны, характеризуются собственными диалектами.

На наш взгляд, подобное наличие различных, часто совершенно несхожих друг с другом вариаций, можно отметить и в самом испанском и английском языках. Так, только по Великобритании насчитывается 17 диалектов английского языка [12]. Касательно испанского языка, только на территории Испании различают две группы диалектов: северные и южные. К первой группе относятся 6 разновидностей испанского языка, ко второй — 7 [13]. Если учитывать диалекты английского языка в иных англоговорящих странах, и испанского — по Латинской Америке, то их число будет намного больше. Таким образом, неудивительно, что «спанглиш» также имеет многочисленные вариации, в зависимости от различных диалектов и территории проживания, говорящих на нем, что вполне характерно для отдельного языка.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что с учетом таких характеристик «спанглиша», как многомиллионное число говорящих на нем, широкий ареал использования, различные возрастные, социальные, профессиональные категории говорящих, наличие письменных литературных источников высокого жанра, делают невозможным отнесение

«спанглиша» к диалектной форме. Характеристика его как пиджина либо креольского языка также представляется некорректной, так как он основан на двуязычии говорящих на нем, не зависит от ситуативности использования и не ограничен четко очерченной территорией, что также не соответствует описанию термина «интерязык». По ряду указанных характеристик, с учетом развитости морфологической, лексической и синтаксической составляющей, мы можем с полной уверенностью отнести «спанглиш» к разряду смешанных языков.

Список литературы:

1. Ardila A. Spanglish: an anglicized Spanish dialect // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 2005. V. 27. №1. P. 60-81. <https://doi.org/10.1177/0739986304272358>
2. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм. М.: Флинта; Наука, 2010. 123 с.
3. Швейцер А. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М.: Либроком, 2009. 135 с.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Либроком, 2010.
5. Britannica.com. <https://www.britannica.com/topic/dialect>
6. De Genova N., Ramos-Zayas A. Y. Latino crossings: Mexicans, Puerto Ricans, and the politics of race and citizenship. Psychology Press, 2003.
7. Lipski J. M. Varieties of Spanish in the United States. Georgetown University Press, 2008.
8. Selinker L., Rutherford W. E. Rediscovering interlanguage. Routledge, 2013.
9. Прошина З. Г. Вариантность английского языка и межкультурная коммуникация // *Личность. Культура. Общество*. 2010. V. 12. №2. P. 55-56.
10. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка. 2004.
11. Stavans I. Spanglish: The making of a new American language. Harper Collins, 2003.
12. Прошкина И. Диалекты английского языка. 2015. <https://clck.ru/UFMZb>
13. Шишмарев В. Ф. Очерки по истории языков Испании. М.: Едиториал УРСС, 2002. 344 с.

References:

1. Ardila, A. (2005). Spanglish: an anglicized Spanish dialect. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 27(1), 60-81. <https://doi.org/10.1177/0739986304272358>
2. Bagana, J., & Khapilina, E. (2016). Kontaktnaya lingvistika: vzaimodeistvie yazykov i bilingvizm. Moscow. (in Russian).
3. Shveitser, A. (2009). Sovremennaya sotsiolingvistika: teoriya, problemy, metody. Moscow. (in Russian).
4. Akhmanova, O. S. (2010), Slovar' lingvisticheskikh terminov. Moscow. (in Russian).
5. Britannica.com. <https://www.britannica.com/topic/dialect>
6. De Genova, N., & Ramos-Zayas, A. Y. (2003). Latino crossings: Mexicans, Puerto Ricans, and the politics of race and citizenship. Psychology Press.
7. Lipski, J. M. (2008). Varieties of Spanish in the United States. Georgetown University Press.
8. Selinker, L., & Rutherford, W. E. (2013). *Rediscovering interlanguage*. Routledge.
9. Proshina, Z. G. (2010). Variantnost' angliiskogo yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 12(2), 55-56. (in Russian).

10. Vakhtin, N. B., & Golovko, E. V. (2004). Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka. (in Russian).
11. Stavans, I. (2003). Spanglish: The making of a new American language. Harper Collins.
12. Proshkina, I. (2015). Dialekty angliiskogo yazyka. <https://clck.ru/UFMZb>
13. Shishmarev, V. F. (2002). Ocherki po istorii yazykov Ispanii. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 25.02.2021 г.*

*Принята к публикации
02.03.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Ярцева С. В. Определение языкового статуса «спанглиша» на современном этапе // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №4. С. 493-499. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/60>

Cite as (APA):

Yartseva, S. (2021). Identification of the Contemporary Language Status of “Spanglish”. *Bulletin of Science and Practice*, 7(4), 493-499. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/60>